

ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА СМИРНОВА
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
русского языка
Смоленский государственный университет
(Смоленск, Российская Федерация)
naksemit@gmail.com

ВОПРОС О ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В СВЕТЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ А. А. ШАХМАТОВА

А н н о т а ц и я. Рассматривается работа А. А. Шахматова «Учение о частях речи» в плане отражения в ней оценочного потенциала форм и морфологических категорий слов разных частей речи. При описании грамматических классов слов Шахматов исходил из особенностей синтаксического функционирования морфологических единиц. При этом он указывал на возможность использования отдельных граммем в речи с целью выражения сильных чувств, аффекта говорящего. Приводимые Шахматовым примеры демонстрируют характер оценочного сигнала, обращенного к адресату сообщения. В качестве самых ярких средств выражения аффекта говорящего ученый указал суффиксы, различные грамматические категории существительного и глагола. Актуальность данной статьи объясняется желанием по-новому взглянуть на грамматическое наследие Шахматова, выделить те положения его научных трудов, которые в определенном смысле опередили время и способствовали развитию новых лингвистических направлений. Исследования Шахматова предvosхитили прагматическое направление развития лингвистики, функциональный аспект рассмотрения морфологических единиц. Наблюдения Шахматова уточняют номенклатуру грамматических средств выражения языковой оценки. Рассмотрение структуры функционально-семантического поля оценочности, анализ иерархических отношений его конституентов являются важной теоретической и практической задачей современной лингвистики.

Ключевые слова: А. А. Шахматов, «Учение о частях речи», языковая оценка, грамматические средства выражения оценки, аффект говорящего

Для цитирования: Смирнова Л. Г. Вопрос о грамматических средствах выражения оценки в свете синтаксических исследований А. А. Шахматова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 3. С. 17–23. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1157

ВВЕДЕНИЕ

А. А. Шахматов обратился к синтаксическим исследованиям современного русского языка, как известно, в последний период своей научной деятельности, многие его работы в этом направлении так и остались незавершенными. Тем не менее они сохраняют важность и сегодня. Причиной этого является не только особая тщательность и скрупулезность исследователя в описании грамматических единиц языка, но и необычный, «шахматовский» взгляд на взаимодействие морфологического и синтаксического уровней языка, на функционирование частей речи и их форм, на связь грамматических, прагматических и стилистических параметров отдельных граммем. Рассуждения Шахматова, его тонкие наблюдения предvosхищают многие современные открытия в области прагматического использования отдельных грамматических

единиц, в частности грамматических средств выражения языковой оценки. Поэтому обращение к наследию выдающегося лингвиста является сегодня крайне актуальным. Общее понимание Шахматовым грамматики как структуры, оформляющей речевые намерения говорящего и уточняющей характер его прагматического сигнала, определяет новый ракурс в изучении как морфологии, так и синтаксиса.

Особенно интересной в этом плане представляется работа А. А. Шахматова «Учение о частях речи» (фрагмент его труда «Синтаксис русского языка» [10]), на базе которой написана данная статья.

* * *

Анализируя работу Шахматова о частях речи, включенную в «Синтаксис русского языка», академик В. В. Виноградов отмечал изменение в традиционном объекте исследования:

«Объем и границы синтаксиса в понимании А. А. Шахматова оказались очень широкими, А. А. Шахматов включил в синтаксис учение о частях речи, относимое им раньше к морфологии» [3: 7].

Исходным положением учения Шахматова о частях речи является следующее: «...категория грамматическая познается в синтаксисе» [10: 29]. Анализ знаменательных и служебных частей речи дается ученым в синтаксическом аспекте, при этом делается акцент не только на разнообразии грамматических форм, широком наборе грамматических категорий, присущих отдельным частям речи, но и на специфике функционирования различных грамматических форм в речи. Кроме того, Шахматов писал не только о функциональных различиях частей речи, но и об их семантическом (семасиологическом) разграничении:

«В предыдущем выяснены синтаксические основания различия частей речи. Но имеются и более глубокие основания для такого различия – основания семасиологические. Различию частей речи соответствует различная природа наших представлений» [10: 36].

Важными для Шахматова являются особенности употребления различных грамматических форм, обусловленные отношением говорящего к содержанию сообщения, его речевыми интенциями, по существу, это те компоненты высказывания, которые современная лингвистика называет pragматическими. Так, ученый отмечает:

«Грамматические значения, совмещающиеся со значениями реальными, можно назвать сопутствующими значениями. Сопутствующие значения могут основываться частью на явлениях, данных в внешнем мире <...>. Частью же сопутствующие значения основываются на субъективном отношении говорящего лица к определяемому им явлению...» [10: 40–41].

Подобный «синтаксический ракурс» рассмотрения морфологических форм и категорий позволяет выявить pragmaticкий аспект использования говорящим собственно грамматических форм. Для обозначения pragmaticких характеристик высказывания, включающего ту или иную грамматическую форму, Шахматов в некоторых случаях использует термин «аффект» говорящего:

«Уменьшительные суффиксы нередко употребляются для выражения того или иного аффекта, сопровождающего произнесение всей фразы. *Я так довольна, так, матушка, довольна, по горлушки!* Гроза, 1» [10: 62]; «Равным образом не получает особого морфологического выражения восклицательное наклонение, при ко-

тором говорящий выражает свое утверждение или отрицание в такой форме, которая, отодвигая на задний план содержание сказанного, выдвигает вперед чувство, аффект говорящего» [10: 100].

«Аффект» по Шахматову – это сильные чувства автора высказывания, его эмотивно-оценочное отношение к предмету речи. Если говорить о лингвистических категориях, реализуемых в соответствующих высказываниях, то это экспрессивность, эмотивность и оценочность. Показательно, что термин «аффектив» в отношении слов с оценочным компонентом значения использовала в своих работах Е. М. Вольф, внесшая значительный вклад в изучение языковой оценки [4].

Приводя многочисленные примеры «аффективных» высказываний, Шахматов не говорил прямо о намерениях говорящего передавать адресату сообщения именно *оценочный* сигнал («отнесись хорошо» или «отнесись плохо»), однако сами примеры наглядно свидетельствуют о наличии языковой оценки, передаваемой той или иной грамматической формой, причем характер оценки обычно поддерживается семантикой лексем. Например, приводимые Шахматовым глаголы с суффиксом *-ну* (как совершенного вида «однократного подвида», так и несовершенного вида) включают преимущественно отрицательную оценку (часто в переносном значении): *стукнуть, пугнуть, кинуть, тронуть, вильнуть,олоснуть, ругнуть, сунуть, крикнуть; но тонуть, тянуть, сохнуть, вянуть, льнуть, киснуть, пухнуть* и т. д. [10: 90]. В другом случае глаголы несовершенного вида с приставкой *по-* и суффиксом *-ива*, характеризуемые Шахматовым как «определительный подвид несовершенного вида», включают положительные коннотации: «*мы только посматриваем, мы только покручиваем свои усы, мы похаживаем и постукиваем каблучками*» [10: 89–90].

Самый яркий пример связи грамматики и оценочной семантики – это выделение грамматических категорий, непосредственно связанных с оценкой. Так, Шахматов выделяет у существительного особую категорию – «категорию субъективной оценки»:

«Эта категория обнаруживается не морфологически, как прочие выше рассмотренные категории, а путем словообразовательных суффиксов, дающих основание различать слова со значением увеличительным, уменьшительным, ласкательным, пренебрежительным» [10: 61].

Сходные категории наличествуют у прилагательного и наречия. Интересным представляется

наблюдение А. А. Шахматова, когда он вслед за А. А. Потебней писал о специфической «синтаксичности» морфем, выражающейся в их текстовой координации:

«...как отмечено Потебней, уменьшительные и ласкальные суффиксы имен могут влиять на форму согласующихся с ними прилагательных, которые принимают соответствующие уменьшительные или ласкальные формы: *маленький кусочек, сыночек, добренькая струшка, уютненькое местечко, беленъкий платочек, чистенькая рубашечка*; таким образом, эти суффиксы становятся сами синтаксическими факторами, что указывает и на их синтактическую природу.

Приведу несколько примеров. *Мне на спорицу-женницу, Купить добрую плетицу, Нахрестить ее спинницу*. Аблес. Мельн. II, 13; *Ты и не напялиши его на свои оказанные плечица*. Кап. д. II» [10: 61].

Подобная интерпретация «синтаксической природы» морфем дала основание В. В. Виноградову критиковать Шахматова за то, что тот, нарушая традиционную субординацию в рассмотрении языковых единиц, «вовлекал» не только морфологию, но и морфемику в синтаксис [3: 12]. Однако в данном случае точка зрения Шахматова представляется интересной и перспективной, поскольку в русском языке субъективно-оценочные уменьшительные и увеличительные формы существительных (диминутивы и аугментативы) образуются достаточно регулярно, они стилистически маркированы как разговорные и просторечные, причем их грамматический контекст является соответствующим (в частности, подобные дериваты функционируют в синтаксических фразеологизированных структурах: «*Легко-ли-деньжищи какие. Ib. IV*» [10: 61]).

Согласно наблюдениям многих исследователей языковой оценки, морфемы как средство выражения оценочного pragматического сигнала (аффекта) говорящего являются важнейшим ресурсом (прежде всего в формах существительных). Одним из таких ярких средств выступают суффиксы со значением лица. У Шахматова читаем:

«Противоположение слов, означающих лиц муж. и женск. полу, обнаруживается и в различных словообразовательных суффиксах. Так, с суффиксами *-арь, -ец, -ин, -ун* связываются представления о лицах муж. полу, с суффиксами же *-арка, -ица, -иха, -унья* представления о лицах женского полу, например: *старостиха, учительница, ученица*. – И разумеется, больше говорил с дочерью, чем с управляющим и управляющими. Что делать?» [10: 58].

Если даже в некоторых приведенных исследователем контекстах номинации лиц вполне нейтральны, оценочный потенциал их велик. По нашим наблюдениям, в современном языке

используется большое количество оценочных словообразовательных дериватов, включающих суффиксы со значением лица, число их постоянно пополняется. Так, оценочную маркированность и стилистическую окрашенность дериватов создают следующие суффиксы:

-тель (прихлебатель, соглашатель, гонитель); -льник (молчальник, висельник); -ец (лжец, делец, льстец, сорванец, убивец); -ач (рвач, трепач, толкач, ловкач, лихач), -ун (ворчун, молчун, врун, едун, езун); -ок (недоросток, недоносок, выродок); -аль (враль); -лк(а) (зубрилка, мазилка); -л(а) (ловчила, приставала, поддавала, воротила, зубрила); -уш(а) (вертушка, болтушка, врушка, резвушка, дурнушка, простушка); -аг(а) (работяга, трудяга, бродяга, доходяга, деляга); -ак(а) (зевака, кривляка, ломака, служака, вояка); -ух(а) (вековуха, потаскуха, стрекотуха, толстуха, грязнуха) и др.

Список приведенных суффиксов является далеко не полным. Чаще всего подобные морфемы эксплицируют отрицательную оценку.

Приведенные примеры демонстрируют тот факт, что суффиксы могут указывать на лицо мужского пола, относиться к лицу женского пола или маркировать существительные общего рода. Употребление существительных с суффиксами субъективной оценки – «*печенъки Нуланд*, *печалька, ответочка, повесточка*» – является сегодня признаком «модного» публицистического или сетевого дискурса.

Справедливым представляется заключение Шахматова о том, что наибольшими возможностями для выражения экспрессивного, оценочного отношения говорящего к предмету речи в конкретном высказывании обладает существительное:

«Нижеследующие грамматические категории обнаруживаются в существительных морфологически, синтаксически, далее посредством словообразовательных суффиксов и интонации: число, конкретность и абстрактность, единственность и множественность, единичность, считаемость, парность, совокупность, одушевленность и неодушевленность, род, бытие или наличие, увеличительность, уменьшительность, ласкальность, пренебрежительность» [10: 44].

Отметим, что многие названные категории существительного (прежде всего, конечно, «ласкальность» и «пренебрежительность») связаны с выражением оценки, и средства ее выражения могут быть «морфологическими, синтаксическими, словообразовательными и интонационными», то есть определяющими pragматическую окраску высказывания.

Весьма проницательным является заключение Шахматова о субстантивации как приеме наделения слов и выражений особой значимостью, при этом многие субстантивированные единицы получают оценочные коннотации. Примеры, при-

водимые Шахматовым, наглядно свидетельствуют об этом:

«Это “хорошо” Марья Николаевна уже с намерением выговорила совсем по-мещанскому – вот так: *хорошо*. Вешн. воды, XXXV; <...> *Осмотритесь: ведь вас на фуфу подымают!* Св. Креч. III, 5; <...> *На этом “просто дурак” сошлись все, даже и те, которые отвергали, что он застрелился.* Что делать? Пред. I» [10: 65].

Оценочный компонент часто содержит однословное приложение, особенно в стилистически маркированных народно-поэтических словосочетаниях:

«У кого – праздник-ликованье, а у кого горе-гореванье. Е. Карпов, Зарево; *Вон! Змеёныш...*, я тебя вскормил от пота-крови. Мещане, IV; <...> *Ветры буйные, перенесите вы ему мою печаль-тоску!* Гроза, V» [10: 66].

Некоторые шахматовские примеры демонстрируют феномен потенциальной оценки, присущей отдельным лексемам. Так, потенциальную положительную оценку включает при абстрагировании значения лексема *люди*: «...люди давно отпахались, а он все еще почесывается; если не веришь, спроси у людей; люди его научат» [10: 66–67].

Выделяя существительное как часть речи, в наибольшей степени способную передать аффект говорящего, Шахматов отмечает также «аффективный потенциал» глагольных категорий. Так, ученый пишет о том, что в отдельных случаях «сопутствующее значение» категории лица, числа передает оценочный сигнал говорящего:

«Категория 2-го лица в сочувственных обращениях. В обращениях вместо 2-го лица единств. говорящий может употребить формы 1-го лица множ. числа. Здесь, кажется, подражание французскому. *Мы плачем? Мы ушиблись?*» [10: 74]; «Если говорящий говорит о лице, заслуживающем, по его мнению, особого уважения, выше его поставленного, то в народной речи допускается обнаружение ее в формах множ. числа. *Барин еще не приходили. Мамаша чувствуют себя нехорошо*» [10: 74].

Примеры Шахматова дают основания для обнаружения положительных коннотаций в формах «усилительных подвидов» несовершенного и совершенного вида:

«Несоверш. вид посредством повторения слова: *он сидит себе и сидит: он кричит, кричит, а толку всё нет; он кричать-кричать*, также посредством соединения *дай, давай, айда, ну*, и с инфинитивом: *он и плясать, он и ну скакать, он ну просить, он и давай плясать*» [10: 90].

В формах наклонения к грамматическим способам выражения прагматики высказыва-

ния можно отнести и фразеологизированную синтаксическую структуру предложений:

«Желательное наклонение выражается, во-первых, посредством морфологического сослагательного наклонения: *не видели бы этого мои глазоньки, не провалился бы я тут, ушел бы он вовремя, повинился бы; <...> попроситься бы к нему, сказать бы ему, не попасть бы вам впросак*; также в соединении с *если, как, как не, что: о если бы не родиться; как бы мне посмотреть на нее; что бы ему прийти; что бы ему оставить свой адрес*» [10: 102–103].

Важным представляется также замечание Шахматова о наличии общего прагматического функционала у разных грамматических форм:

«Категория повелительного наклонения обнаруживается морфологически в спрягаемых формах глагола, но остается не обнаружено ни при инфинитиве (*молчать!*), ни при некоторых других глагольных формах (*пошел вон!*), ни также при междометии (*цыц! стоп!*). Как видно из предыдущего, ту или иную интонацию можно признать способом обнаружения грамматической категории» [10: 43].

В развитие этих мыслей Шахматова отметим тот факт, что грамматические признаки слов различных частей речи, несомненно, коррелируют с потенциальной возможностью подобных лексем выражать оценку. Так, морфологическое разнообразие глагола обусловливает наличие целого ряда коннотаций, связанных с определенными грамматическими формами и с теми синтаксическими конструкциями, в которых эти формы выступают. Например, с точки зрения выражения оценки весьма важной является форма императива, поскольку она непосредственно обозначает интенцию говорящего по отношению к адресату сообщения. Некоторые стилистически маркированные слова (разговорные, просторечные, жаргонные) содержат компонент оценки (в подавляющем числе случаев пейоративной) в форме повелительного наклонения: *вали, проваливай, отвянь, катись ты, пошел ты*. В последнем примере в функции повелительного наклонения используется форма изъявительного наклонения прошедшего времени. В других случаях экспрессивные нечленимые предложения оценочного характера в жаргонной речи включают формы инфинитива (*Офигеть!; Офоняреть!*) или личные формы настоящего времени (*Я тащусь!*).

Коннотативный потенциал глагольных лексем может быть связан с категорией вида и с отнесенностью слов к лексико-грамматическим разрядам, называемым способами глагольного действия. Возможность употребления глагола в форме только одного вида часто обусловлена наличием семантической общности слов, причем семантика

лексемы может быть осложнена оценочным компонентом. Например, соответствующую коннотацию имеют некоторые группы непредельных глаголов несовершенного вида. Так, лексемы, обозначающие эмоциональное отношение, могут включать как мелиоративную оценку (*боготворить, благоговеть, обожать, почитать, восхищаться, ценить*), так и пейоративную (*ненавидеть, презирать, гнушаться, недолюбливать*).

Работа А. А. Шахматова о частях речи содержит большое количество чрезвычайно интересных наблюдений, демонстрирующих возможности грамматических форм и категорий участвовать в создании pragmatики высказывания, в передаче эмоционально-оценочных сигналов говорящего. Например, это наблюдения за особенностями оформления рода существительных, лица, вида и наклонения глаголов, типами междометий. Подобный ракурс рассмотрения грамматических форм и категорий получил последовательное развитие в современной лингвистике, в частности в изучении языковой оценки.

Говоря о современном состоянии этой области отечественного языкоznания, следует отметить различные ракурсы рассмотрения анализируемого феномена: прежде всего это семантический, когнитивно-прагматический, функционально-грамматический аспекты. Одним из важных объектов изучения при этом являются грамматические способы передачи оценочного сигнала в речи, соединение грамматического и семантического факторов в создании оценочных суждений. Этим проблемам посвящены работы Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Маркеловой, Г. А. Золотовой, В. В. Лопатина, И. И. Просвиркиной и многих других исследователей [2], [4], [5], [6], [8] и др. В частности, О. Н. Кастроновой была проанализирована частеречная принадлежность слов, передающих оценочный прагматический сигнал¹. Рассматривая семантику оценки, Т. В. Маркелова особое внимание уделила именно грамматическим способам ее выражения в тексте, в том числе морфологическим формам и синтаксическим конструкциям².

Грамматические описания системы языка, появившиеся во второй половине XX века (например, Грамматика-80 [9]), стараются учесть функцию тех или иных грамматических единиц, в связи с чем указывают на возможность некоторых морфем, форм, типов синтаксических конструкций (то есть чисто формальных структур) создавать оценочную прагматику высказывания. В этом плане исследование Шахматова предвос-

хитило важное направление в функциональном анализе грамматических единиц языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Учение о частях речи» Шахматова, как и его работы по синтаксису современного русского языка, остались незаконченными. В свое время В. В. Виноградов подверг критике «смешение» собственно грамматических и функциональных характеристик разных частей речи, приведшее, по его мнению, к неоправданному нарушению общепринятых границ разделов языкоznания:

«Стремясь расширить как можно больше объем и задачи синтаксиса, понимая синтаксис как “ту часть грамматики, которая рассматривает способы обнаружения мышления в слове”, А. А. Шахматов опустошает морфологию» [3: 23].

Однако, переместив акцент с формально-грамматического описания частеречных парадигм на функционально-прагматический аспект рассмотрения грамматических форм и категорий, Шахматов обозначил перспективу исследования различных способов передачи чувств и настроений (аффекта) говорящего.

Дальнейшее развитие идей Шахматова о синтаксическом ракурсе рассмотрения частей речи, об «аффективном» потенциале различных грамматических категорий может продвинуть исследование разноуровневых прагматических ресурсов воздействия говорящего на адресатов сообщения. Эта тема имеет в настоящее время не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение. Сегодня, в эпоху существования различных дискурсивных практик, в атмосфере тотального воздействия рекламных текстов, в ситуации возрождения пропаганды как социальной практики, особую актуальность приобрело исследование языковых оценочных ресурсов как факторов воздействия на сознание реципиентов и манипуляции сознанием. Подобные ресурсы проще всего ранжировать и описать, используя методы полевой лингвистики. Языковые единицы, которые используются говорящим в процессе передачи адресату прагматических сигналов «отнесись хорошо» или «отнесись плохо», чрезвычайно разнообразны, они образуют широкое функциональное поле оценочности, включающее как лексические, так и грамматические компоненты. Поскольку оценочность как тип значения грамматикализуется все же весьма слабо, основой ее языковой экспликации является лексическая семантика. В центре ядерной зоны поля находятся общеоценочные слова, из которых наиболее значимыми в функциональном отноше-

нии являются лексические единицы, способные выступать в функции *предиката* (наречия-предикативы, существительные, прилагательные: *отлично, отменно, плохо, омерзительно, красота, отпад, кринж, прелестный, мерзотный* и др.). Состав общеоценочных слов постоянно обновляется, среди них много разговорных, просторечных и сленговых. В ядерной зоне поля располагаются также частнооценочные слова разной частеречной принадлежности (*милосердие, гуманность, опустошение, оргия, предатель, целесообразный, вредный, вдохновляюще, с кондачка, созидать, воровать* и др.) и фразеологические единицы (*на крыльях любви, с огоньком, развесить уши, когда рак на горе свистнет* и т. д.). Лексико-фразеологические конституенты поля дополнены единицами других уровней языка.

В ядерной зоне поля находится конституент, включающий морфемные средства выражения оценки, причем суффиксы находятся ближе к ядру поля, чем приставки. В ядерную зону входит также конституент с суперсегментными фонетическими единицами (типы интонационных конструкций ИК-5 и ИК-7). Ближе к периферии поля расположен конституент, объединяющий оценочно маркированные синтаксемы, а также стилистические средства выражения оценки (такие тропы, как сравнение, эпитет, метафора, ирония и др.). Некоторые фонетические и графические средства пере-

дачи оценочного отношения говорящего, а также граммемы, которые, по существу, являлись предметом рассмотрения в работе Шахматова, следует отнести к периферии функционального поля оценочности. Отметим, что в русском языке зона отрицательной оценки значительно (почти трехкратно) превышает зону положительной оценки, хотя для конкретных языковых единиц это соотношение может быть различным. Н. Д. Арутюнова писала:

«...аномальные явления представлены несравненно более богато и разнообразно, чем нормативные. Язык склонен скорее обвинять человека, чем подчеркивать его соответствие норме» [2: 70].

Н. А. Лукьянова указывала на почти четырехкратное превосходство лексики с пейоративной коннотацией в разговорном дискурсе [7: 121]. Доминирование единиц, включающих негативную оценку, демонстрируют в основном приведенные в данной статье примеры из работы Шахматова «О частях речи».

Оригинальность научного подхода А. А. Шахматова, его необыкновенное чувство языка, лингвистическая эрудиция и скрупулезность в описании отдельных грамматических категорий и форм дают возможность современным исследователям расширить номенклатуру собственно грамматических средств, которые способны в пределах высказывания передавать оценочный pragmatischeий сигнал говорящего.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кастронова О. Н. Частеречный статус слов категории оценки в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Мичуринск, 2005. 201 с.
- ² Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 47 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
2. Арутюнова Н. Д. О стыде и совести // Логический анализ языка: языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 54–78.
3. Виноградов В. В. Учение акад. А. А. Шахматова о грамматических формах слов и о частях речи в современном русском языке // Из трудов А. А. Шахматова по русскому языку. М.: Гос. учебно-педагогич. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1952. С. 3–26.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
6. Лопатин В. В. Оценка как объект грамматики // Русский язык. Проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. Виноградовские чтения XIX–XX. М.: Наука, 1992. С. 70–75.
7. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.
8. Просвиркина И. И. Языковые средства выражения оценки в современном дискурсе // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2020. № 2. С. 23–27. DOI: 10.12737/2587-9103-2020-23-27
9. Русская грамматика / АН СССР. Институт русского языка. Т. 1–2. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.; Т. 2. 709 с.
10. Шахматов А. А. Учение о частях речи // Из трудов А. А. Шахматова по русскому языку. М.: Гос. учебно-педагогич. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1952. С. 29–138.

Original article

Lyudmila G. Smirnova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor, Smolensk State University (Smolensk, Russian Federation)
naksemit@gmail.com

THE QUESTION OF GRAMMATICAL MEANS FOR EXPRESSING EVALUATION IN THE LIGHT OF A. A. SHAKHMATOV'S SYNTACTIC RESEARCH

A b s t r a c t. This article examines A. A. Shakhmatov's work, *The Teaching About Parts of Speech*, focusing on how it reflects the evaluative potential inherent in the forms and morphological categories of various parts of speech. Shakhmatov drew his analysis of grammatical classes from the syntactic functions of morphological units. He also highlighted the ability of specific gramemes to convey intense emotions and the speaker's affect in communication. The examples provided by Shakhmatov illustrate the evaluative signals directed toward the message's recipient. He identified suffixes and various grammatical categories of nouns and verbs as particularly effective means of expressing the speaker's affect. The relevance of this article lies in the aim to reassess Shakhmatov's grammatical heritage, spotlighting those aspects of his work that were, in some respect, ahead of their time and influenced the emergence of new linguistic paradigms. Shakhmatov's research foreshadowed the pragmatic development of linguistics and emphasized the functional aspects of studying morphological units. His insights enhance our understanding of the range of grammatical tools used to express linguistic evaluation. Furthermore, investigating the structure of the functional-semantic field of evaluation, along with analyzing the hierarchical relationships among its components, represents a significant theoretical and practical task for contemporary linguistics.

K e y w o r d s : Aleksey Shakhmatov, *The Teaching About Parts of Speech*, linguistic evaluation, grammatical means for expressing evaluation, speaker's affect

F o r c i t a t i o n : Smirnova, L. G. The question of grammatical means for expressing evaluation in the light of A. A. Shakhmatov's syntactic research. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(3):17–23. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1157

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. Types of linguistic meanings. Evaluation. Events. Facts. Moscow, 1988. 339 p. (In Russ.)
2. Arutyunova, N. D. About shame and conscience. *Logical analysis of language: languages of ethics*. Moscow, 2000. P. 54–78. (In Russ.)
3. Vinogradov, V. V. The teachings of Academician A. A. Shakhmatov about the grammatical forms of words and parts of speech in the modern Russian language. *From the works of A. A. Shakhmatov on the Russian language*. Moscow, 1952. P. 3–26. (In Russ.)
4. Vol'f, E. M. Functional semantics of evaluation. Moscow, 1985. 228 p. (In Russ.)
5. Zolotova, G. A. Communicative aspects of Russian syntax. Moscow, 1982. 368 p. (In Russ.)
6. Lopatin, V. V. Evaluation as an object of grammar. *The Russian language. Problems of grammatical semantics and evaluation factors in language. The XIX–XX Vinogradov Readings*. Moscow, 1992. P. 70–75. (In Russ.)
7. Lukyanova, N. A. Colloquial expressive vocabulary: Problems of semantics. Novosibirsk, 1986. 230 p. (In Russ.)
8. Prosvirkina, I. I. Language means for expressing evaluation in modern discourse. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*. 2020;2:23–27. DOI: 10.12737/2587-9103-2020-23-27 (In Russ.)
9. Russian grammar. Vols. 1–2. Moscow, 1980. Vol. 1. 783 p.; Vol. 2. 709 p. (In Russ.)
10. Shakhmatov, A. A. The teaching about parts of speech. *From the works of A. A. Shakhmatov on the Russian language*. Moscow, 1952. P. 29–138. (In Russ.)

Received: 10 September 2024; accepted 31 January 2025